

Р. П. Храпачевский

МОНГОЛЬСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ XIII—XIV вв. О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Сведения о странах и народах Восточной Европы сохранились в составе многих монгольских источников, фиксировавших события расширения Монгольской империи на запад. Впервые они появляются после падения государства хорезмшахов, когда в 1222 г. корпус Субэдэя и Чжэбэ из Закавказья вышел в северокавказские степи, дошел до пределов Руси и оттуда вернулся через Поволжье (Булгар) назад в восточную часть Дешт-Кипчака на р. Эмиль (на территории современного Казахстана).

Корпус этих монгольских источников весьма разнороден по объему и качеству их сведений. Кроме того, большинство монгольских исторических текстов данного периода дошли до нас в иномонгольских изложениях и переводах — в первую очередь персидских и китайских. Собственно монгольским текстом XIII в., сохранившимся до наших дней, где есть сведения по Восточной Европе, является только «Монгол-ун ниуча тобчийн», т. е. «Тайная история монголов» (или «Сокровенное сказание», по более принятому в русской литературе варианту перевода названия этого сочинения), созданная в 1240 г.

«Сокровенное сказание» особенно ценно тем, что сохранило в своем составе тот набор знаний монголов о Восточной Европе, который был современен «Великому западному походу» монгольской армии под руководством Бату и ряда других чингизидов в 1235—1242 гг.¹ Сведения «Сокровенного сказания» о Восточной Европе делятся на этногеографические (списки народов и стран Восточной Европы, которые подлежат покорению, а также целый ряд географических названий Восточной Европы²) и военно-политические, связанные с событиями рейда корпуса Субэдэя/Чжэбэ (в этом случае упоминается Киев как одна из целей рейда) и похода Бату. Кроме того, «Сокровенное сказание» донесло до нас оригинальное монгольское название похода Бату и остальных чингизидов в Восточную Европу как «Кипчакский поход», что указывает на кипчаков как на основную цель и основного противника монголов в этом походе. Еще одним важным моментом в комплексе сведений «Сокровенного сказания» о Восточной Европе является подчеркивание особого почта для монголов (по мнению монгольского автора «Монгол-ун ниуча тобчийн») в покорении народов «орусут» (т. е. русских) и кипчаков — это видно по их специальному выделению в тексте приказа каана Угэдэя, направленного Бату. Остальные «одиннадцать стран и народов», покоренные Бату, в отличие от русских и кипчаков, в этом приказе не упоминаются поименно.

Значительный комплекс монгольских известий о Восточной Европе сохранился в персидских сочинениях — «Тарих-и джахангуша» Ала ад-Дина Ата-Малика Джувейни («История завоевателя вселенной», написана в 1260 г.) и «Джами ат-таварих» Фазлаллаха ибн Абу-л-Хейр Рашид ад-Дина Хамадани («Сборник историй» или более принятое

Храпачевский Роман Петрович — директор Центра по изучению военной и общей истории (Москва), аспирант Института востоковедения РАН

русское название — «Сборник летописей», сохранившиеся его варианты датируются 1310-ми годами)³. И Джувейни, и Рашид ад-Дин, бывшие высокопоставленными чиновниками Хулагуидского ильханата, широко пользовались при составлении своих сочинений оригинальными монгольскими сочинениями и документами.

Свод этих монгольских текстов, хранившихся в сокровищнице ильханов, известен под названием «Алтан дебтер» (монг. «Золотая книга»). Аналогичный свод имелся и у ханов Центрального улуса Монгольской империи, т. е. у императоров династии Юань. Поэтому в ряде китайских текстов сохранена информация из аналогичных монгольских источников, часто совпадающая (иногда чуть ли не дословно) с текстами в составе «Тарих-и джахангуша» и «Джами ат-таварих». Поскольку изучению

этих персидских сочинений посвящена значительная литература, в настоящей статье будут рассмотрены лишь китайские сочинения, отражающие монгольские источники по Восточной Европе XIII—XIV вв.

Важнейшими из китайских источников являются «Хуан Юань Шэн-у цинь-чжэн лу» («Описание личных походов Священного-воинственного [Чингисхана] августейшей династии Юань», в России обычно упоминается его сокращенное название «Шэн-у цинь-чжэн лу») и династическая история «Юань ши» («История династии Юань»). Хотя первое сочинение, написанное в 1290-х гг. монголом Чаганом, содержит почти в неизменном виде образчики монгольской историографии XIII в., оно ничего не сообщает о Восточной Европе. Но данный источник важен для выделения собственно монгольских известий из состава персидских и китайских сочинений, которые, как и «Шэн-у цинь-чжэн лу», базировались на оригинальных монгольских текстах свода «Алтан дебтер». В этом вспомогательном плане китайский текст «Шэн-у цинь-чжэн лу» особенно полезен для понимания информации, заключенной в гигантском своде разнообразных источников XIII—XIV вв. — в «Юань ши»⁴.

«Юань ши» — это китайская официальная хроника, составленная в 1369—1370 гг. по приказу первого императора новой династии Мин. «Юань ши» содержит в себе изложение событий царствования императоров предыдущей династии (т. е. Юань) в хронологическом порядке (раздел «Бэньцзи» — «Основные записи», собственно анналы правлений монгольских ханов); хронологические и генеалогические таблицы (раздел «Бя» — «Таблицы»); описания обрядов, состояния администрации, военного дела, экономики и торговли, географии, календаря, наук и искусств в период от Чингисхана и до последнего императора Юань, сведения о других народах, с которыми имела контакты династия (раздел «Чжи» — «Трактаты» или монографические работы о разных областях жизни и администрации государства при данной династии); биографии всех выдающихся деятелей того времени (раздел «Лечжуань» — «Жизнеописания знаменитостей»). Составители «Юань ши» довольно мало писали от себя, в основном они редактировали и компилировали тексты на китайском языке, созданные в период Юань. Причем их редакторская работа была иногда сведена к минимуму — в тексте «Юань ши» сохранено очень много оригинальных документов юаньской эпохи (указов императоров, докладов правительственных органов, надгробных надписей на могилах выдающихся государственных деятелей Юань).

В столь большом своде («Юань ши» состоит из 210 «томов»-цзюаней) разнообразных сведений о Монгольской империи и ее Центральном улусе сохранилось довольно много упоминаний о Восточной Европе и народах, ее населявших. Однако

они бессистемно и хаотически разбросаны в разных разделах этой династической истории, упоминания о них носят случайный характер. Вызвано это было особенностями составления «Юань ши»: она составлялась в основном из официальных сводов законов и распоряжений юаньских властей⁵ (на их основе составлялись разделы таблиц «Бя» и трактатов «Чжи»); *шилу*⁶, т. е. поденных записей придворных историографов (на основе *шилу* составлялись «Бэньцзи», т. е. анналы царствований) и сборников так называемых «образцовых сочинений», в которые включались тексты надгробных надписей на могилах и *лечжуань*⁷ знаменитых деятелей эпохи (сводчики «Юань ши» пользовались такими юаньскими собраниями «образцовых сочинений» и *лечжуань*, как «Гочао вэньлэй» и «Хоу-фэй гун-чэнь лечжуань»). Очевидно, что в данных сочинениях тема Восточной Европы была периферийной. Она появлялась лишь тогда, когда описание деятельности или происхождения персонажа этих сочинений (*шилу* или *лечжуань*) были каким-либо образом связаны с Восточной Европой и ее народами. Источниками сведений для них служили, как правило, официальные послужные списки и семейные архивы, которые обрабатывались профессиональными литераторами, авторами надгробных надписей на могилах и *лечжуань*. Составители этих сочинений пользовались указанными первоисточниками XIII в.

Именно поэтому наибольшее количество достоверных сведений о Восточной Европе сохранилось в разделе «Лечжуань» «Юань ши». Эти сведения можно разделить на 2 большие группы — жизнеописания выходцев из Восточной Европы (кипчаков, аланов) и жизнеописания людей, которые участвовали в походах в Европу. Из первой группы источников можно почерпнуть информацию об обстоятельствах перехода на сторону монголов части аланской знати и ее включения в состав господствующего слоя Монгольской империи, а также данные хронологического, генеалогического и географического порядка. Более интересной представляется информация, заключенная в

жизнеописаниях второй группы. Среди них особо выделяются два жизнеописания Субэдэя и жизнеописание Исмаила (Хэсымайли в китайской транскрипции). В них приводятся важные подробности рейда корпуса Субэдэя и Чжэбэ через земли кипчаков и алан, сражения при Калке и возвращения через Поволжье в казахские степи. Уникальны сведения из этих жизнеописаний о том, что участь плененных на Калке русских князей решал сын Чингисхана Джучи и что Чжэбэ умер или погиб на обратном пути, как раз тогда, когда волжские болгары нанесли монголам поражение (согласно сведениям Ибн ал-Асира). Кроме того, в первом жизнеописании Субэдэя есть крайне интересные подробности его участия в походе Бату на Русь и Восточную Европу, которые, в частности, хорошо соотносятся с сообщением Ипатьевской летописи, выделявшей Субэдэя как равного прочим чингизидам, хотя и «не от рода их». Правда, надо признать, что датировки похода Бату в этом жизнеописании очень неточные — очевидно, что автор *лечжуань* Субэдэя имел на руках весьма дефектные документы из семейного архива⁸. В нем также есть подробное описание битвы с венграми при р. Шайо, которое хорошо укладывается в контекст сообщений венгерских источников, но при этом дает взгляд на эти события с монгольской стороны.

В остальных же жизнеописаниях общий объем известий о Восточной Европе относительно небольшой — обычно говорится только об участии того или иного героя жизнеописания в походе на кипчаков, алан, русских, болгар или немцев, изредка приводятся даты и упоминаются какие-то географические названия или некоторые

подробности боевых действий⁹. Таким образом, главная информационная ценность таких сообщений состоит в хронологических и географических ориентирах, а также в возможности набрать ту или иную статистику (например, о родовом или национальном составе участников похода Бату).

Упоминания о выходах из Восточной Европы есть и в разделе трактатов «Чжи», а именно в трактатах, посвященных системе чинов и военной организации государства Юань. Там есть краткие упоминания о гвардиях юаньских императоров, составленных из алан, русских и кипчаков, а также военных поселений, закрепленных за ними. К сожалению, эти сведения весьма краткие, они в основном просто фиксируют существование данных гвардий и поселений через упоминание указов об их организации (часто без приведения подробных текстов таких указов). В частности, о русском полке в составе корпуса личной охранной гвардии юаньского императора мы можем узнать только то, что он существовал (он есть в списке аналогичных полков, сформировавшихся с декабря 1328 г.), а в 1330 г. ему выделили земли под военное поселение. Однако более подробное исследование этих сведений в контексте изучения истории всех аналогичных полков (аланских, кипчакских и прочих тюркских), входивших вместе с русским полком в гвардию юаньских императоров, позволит лучше представить механизм появления выходцев из Восточной Европы в составе элиты Центрального улуса Монгольской империи.

Но не только в «Лечжуань» и «Чжи» есть важные сведения о Восточной Европе — в анналах правлений каанов Угэдэя, Гуюка и Мэнгу есть упоминания как о самих этих походах¹⁰, так и об участии в них Гуюка и Мэнгу. Так, в кратком предисловии к анналам правления Мэнгу-каана приводится рассказ о победе Мэнгу над Бачманом, причем весьма близкий по своей информации к рассказам о борьбе монголов с кипчаками Бачмана в «Тарих-и джахангуша» Джувеини и «Джами аттаварих» Рашид ад-Дина, но имеющий дополнительные детали. Там же упоминается о личном участии в боях Гуюка и Мэнгу: первого — при взятии аланских городов, а второго — при штурме и взятии Рязани зимой 1237 г. Следует отметить, что указанные анналы дают дополнительную ценную информацию о действиях монголов 1239—1240 гг. на Северном Кавказе, которые находились вне поля зрения русских летописцев, главных источников наших знаний о походе Бату в Восточную Европу, а также уточняют хронологию и географию похода в целом¹¹.

Сведения «Юань ши» о «Кипчакском походе» Бату и других чингизидов косвенно подтверждаются и чисто китайским источником — «Хэй-да шилюэ» («Краткие известия о черных татарах») Пэн Да-я и Сюй Тина, который датируется 1237 г.¹² Текст его был составлен из записей посольских дневников сунских дипломатов Пэн Да-я (побывал у монголов в 1233 г.) и Сюй Тина (побывал у монголов в 1236 г.). Причем записи Пэн Да-я, составившие костяк произведения, были дополнены комментариями Сюй Тина (именно он составил всю эту компиляцию) из его собственных записок. Данный источник, современный «Кипчакскому походу» Бату, обладает первостепенным значением и высокой достоверностью информации, полученной непосредственно в Каракоруме. Пэн Да-я сообщает, что еще до смерти Чингисхана (т. е. до 1227 г.) кипчаки вначале подчинились монголам, но потом

взбунтовались и бежали (по контексту «Хэй-да шилюэ» можно понять, что бежали на запад), и потому война с ними считалась у монголов неизбежной и необходимой. Пэн Да-я отмечает также

значительное сопротивление, которое кипчаки были в состоянии оказать монголам, и заключает (в 1233 г.), что кипчаки — это «как раз те, с кем татары непременно будут вести борьбу». Весной 1236 г. Сюй Тин лично наблюдал направление из Каракорума на запад крупных подкреплений, возможно, именно для войск, находившихся в «Кипчакском походе».

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на отрывочность и несистематизированность (в большинстве случаев) информации о Восточной Европе в составе вышерассмотренных монгольских и китайских источников, она вносит важные дополнения и уточнения в сведения более известных и востребованных источников — русских летописей и персидских исторических сочинений. Включение этих сведений в контекст исторической реконструкции событий 1236—1242 гг. в Восточной Европе представляется поэтому достаточно перспективной и интересной задачей.

¹ Подр. см.: *Козин С. А.* Сокровенное сказание. М.; Л., 1941; *Храпачевский Р. П.* Военная держава Чингисхана. М., 2004.

² Например, такой список: «народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешмир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях». А вот текст «Сокровенного сказания» о результатах похода Бату: «Посланные в помощь Субеатаю царевичи Бату, Бури, Гуяк, Мунке и все другие царевичи, покорив народы Канлин, Кипчаут и Бачжигит, разрушили города Эчжил, Чжаях и Мегет, а также совершенно разгромили и полонили Орусутов. Они полностью покорили Асутов и Сесутов, а также население городов Белерман, Керман-кива и прочих городов, поставили даругачинов и танмачинов и возвратились на родину».

³ *Ибн ал-Асир.* Ал-Камиль фи-т-тарих // Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. М., 2003; *Арсланова А. А.* Остались книги от времен былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по истории народов Поволжья. Казань, 2002.

⁴ Юань ши. Пекин, 1976. «Чжунхуа шуцзюй чубань» (кит.).

⁵ Это были гигантские компиляции юаньского официоза, такие, как: «Цзин-ши да-дянь», «Да Юань тун-чжи» и «Юань дянь-чжан». Часть этих сводов сохранилась до наших дней.

⁶ Буквально «правдивые записи», они велись начиная с Хубилая. Шилу Чингисхана, Угэдэя, Гуяока и Мэнгу не велись, сведения для описания их царствований в «Юань ши» были взяты из каких-то китайских источников, которые в свою очередь отражали сведения из т. н. «Тобчиян», монгольского исторического сочинения середины XIII в. Вероятно, что неоднократно упоминаемая в «Юань ши» «Тобчиян» (монг.: «краткая история») была вариантом «Алтан дебтер», так как режим ее хранения в сокровищнице юаньских императоров и состав ее текстов были полностью аналогичны своду монгольских документов из сокровищницы Хулагуидских ильханов.

⁷ Особый жанр китайской историографии — «жизнеописание выдающихся людей» текущей эпохи.

⁸ В составе 1-го жизнеописания Субэдэя находится и биография его сына Урянхатая, тоже участвовавшего в походе в Восточную Европу. А в ней участие Урянхатая в походе на «булгар и немцев» относится к 1248 г. Таким образом, смещение дат для данного похода было вызвано общим состоянием первоисточников — для жизнеописаний как Субэдэя, так и Урянхатая.

⁹ Например, в жизнеописании тангута Сили-гамбу (Сили-цяньбу) говорится об его участии в осаде Рязани, которая «продолжалась 7 дней».

¹⁰ В анналах Угэдэя просто констатируются факты таких походов, сообщения в них имеют краткий вид и интересны в первую очередь с точки зрения хронологии: «Весной, года и-вэй, 7-го [от установления правления] (6 февраля — 4 мая 1235 г.)... [Угэдэй] отправил чжувана Бату вместе с сыном императора Гуяоком и сыном императорского брата Мэнгу в поход на западные страны».

¹¹ Например, дается точная датировка боев за аланский город Магас и уточняется его принадлежность (из дефектного текста Джувейни можно было понять, что этот «город М. к. с» был русский): «Зимой, в одиннадцатой луне (27 ноября — 26 декабря 1239 г.), войска под командой Мэнгу окружили аланский город Ме-ке-сы и через 3 месяца захватили его».

¹² Хэй-да шилюэ («Краткие сведения о черных татарах») // *Ван Го-вэй.* Хайнин Ван Цзин-ань сяньшэн ишу («Посмертное собрание сочинений господина Ван Цзин-аня из Хайнина»). Т. 37. Чанша, 1940. «Шанью иньшугуань» (кит.).